

США: НА ПУТИ ОТ ГЛУБИННОГО ГОСУДАРСТВА К ГОСУДАРСТВУ ПОДВОДНОМУ

После первых вечерних сообщений о начале теракта в Красногорске возникли вопросы как бы второстепенные, вскользь, не совсем по теме. И всё же не лишне их вкратце отметить. Первое: название, «Крокус Сити Холл». «Фокус-покус-крокус»... Русские названия для наших развлекательных центров не интересны, вызывают зевоту? Без импортной экзотики, без заморских, английских словечек в русском городе уже не обойтись? Как в Англии – без русских? Второе: неоднократно представительные ораторы, – и с немалыми полномочиями, – говорили у микрофонов: мол, когда идут военные действия и наши бойцы на фронте ежедневно рискуют жизнью ради страны, надо бы поумерить, поубавить развлекательные мероприятия для взрослых. Не возразишь. Однако воз и ныне там, пафосные слова у микрофона так и остаются словами. Правильные слова ради слов. На концерт рок-группы было распродано шесть тысяч билетов, и всем желающим не хватило... Ну да ладно, и в Великую Отечественную, когда улучшилось положение на фронте, в тылу проводились и концерты, и выступления агитбригад. Но вот что вызвало особое недоумение: по мере разрастания террористической акции и числа её жертв, о чём постоянно сообщалось, на телеканалах не прекратились ни весёлые концерты, ни забавные конкурсы, и на следующий день полно было шуток-прибауток в разных телепередачах, будто подобная трагедия в одном месте страны – это как бы не у нас, а в некоем параллельном мире. И только объявление траура по жертвам теракта поумерило задорный пыл. Вопрос – этического характера, – к руководству телеканалов...

Однако кое-что по-доброму удивило. Поневоле вспомнишь кадры, как начинается заранее объявленная распродажа в американских супермаркетах и что происходит, едва открываются двери. Когда американцы, независимо от цвета кожи, несутся к прилавкам, сбивая с ног, опрокидывая, а то и топчя других. Словно дикое стадо вырвалось из загона, даже не веришь глазам, что прилично одетые и на вид вполне цивилизованные люди могут так себя вести. И всего лишь ради скидки, всего лишь ради экономии в деньгах.

И мы же видели, как вели себя наши, российские граждане в экстремальной ситуации, когда на кону была не приятная скидка, а собственная жизнь, сверхценная. Не распихивая, не отшвыривая в панике тех, кто рядом, на пути к спасительному выходу, не каждый сам за себя, нет. Даже при смертельной опасности действовали (по крайней мере

большинство), как подбаивает человеку разумному и нравственному, – стараясь объединить усилия, подсказывая, поддерживая, помогая друг другу. И, что ещё крайне важно, сохраняя чувство собственного, именно человеческого, достоинства. Такое проявление черт и характера народа дорогого стоит, хороший признак, – и повод для оптимизма.

Общество было бы весьма разочаровано, не удайся поймать, стреножить и опросить-допросить хотя бы одного из тех террористов. На этот раз российские спец – и не только спец – службы отработали на «пять», даже с плюсом, с отличным уловом и бандитов-исполнителей, и их пособников. Нам довелось разглядеть лицо (если приемлемо к вурдалакам это слово) тех, кто деловито, лаконично, без лишних движений, убивал женщин с детьми и просто незнакомых безоружных людей. И на наших глазах схваченные бандиты теряли, роняли это самое лицо, будто стараясь затолкнуть его связанными босыми ногами под скамейку. Абсолютно правильно, – и так желательно и впредь, – что террористы-убийцы после «неделикатной» беседы предстали перед нами не гордо молчаливыми, исполнившими свою дьявольскую миссию, а жалкими, перепуганными, лепечущими, дрожащими от страха перед возмездием ничтожествами. (Хотя, наверно, не стоило сейчас говорить, – об этом потом напомнят адвокаты, – что у одного из убийц, знаете ли, четверо детей, у другого – восьмимесячный ребёнок. Эти «отцы семейств», забыв о своих семьях, хладнокровно уничтожали чужие семьи, и мужчин, и женщин, и детей. Для подобных нелюдей и ада мало.)

На многое после теракта придётся посмотреть внимательнее. Скажем, концертные залы не проектируются в расчёте на теракты, и всё же, очевидно, много вопросов и к проектировщикам, и к строителям, и к поставщикам материалов, и к приёмным комиссиям, и к ответственным за соблюдение различных правил, включая и пожарную безопасность, и просто безопасность посетителей, – и наверняка последуют весьма серьёзные, как принято говорить, оргвыводы.

Совсем избавиться от терроризма вряд ли удастся. Мир развивается неровно и неравно, в нём хватает людей, озлобленных на всё и вся, появляются группы, проповедующие радикальные, экстремистские идеи, – вроде бы только зачаточные, ну подумаешь, выплеснут в словах злость-обиду и разойдутся. Однако непременно появится некто матёрый и скажет с усмешкой: «Что, мальчики, всё тексты-книжечки почитываете, всё шушукаетесь? Не устали от разговоров-то? А начать действовать – слабо? Не бойтесь, и с отходом пособим, и деньгами наградим, только себя-то уж проявите, начните – шагните!» А если эти ячейки были, хотя бы морально-аморально, подготовлены заранее, активизировать их можно по щелчку пальцев, звонком с телефона, даже и из-за океана.

Так что в ближайшем будущем россиян, – как, впрочем, и граждан многих стран, – ждёт не безмятежно-аморфное существование потребителей нейросети, а жизнь чуткая, осмотрительная, с напряжённым вниманием, с соперничеством, со столкновениями, и вместе с тем динамичная, с упреждением вражеских вылазок, с преодолением, – в общем, жизнь как жизнь, как в живой природе, – на то она, природа, и живая.

Как откликаться на лицемерное сочувствие злорадствующих врагов и недругов? Возможно, так: «Учтём ваши «глубокие соболезнования». Если в вашей стране произойдёт подобный теракт и беда – наши соболезнования будут ещё более глубокими, глубже некуда, не сомневайтесь».

Америку будоражит, знобит, потряхивает: везде суёт нос – и везде из-за неё же проблемы, и для неё самой. Да ещё и ситуация внутри: президентские выборы не за горами. Вот и срывается американский политический бомонд на брех, забывая про «правила».

Сравнительно недавно генерал весьма высоко ранга, Марк Милли, поучая ВСУ, заявлял: россияне, дескать, должны засыпать со страхом,

что ночью им перережут горло.(!) Послушать – не многозвёздный американский генерал, наученный в любых ситуациях проявлять выдержку и взвешивать каждое своё слово, – а какая-то пьяная базарная хабака! Видно, невдомёк Милли, что его риторику могут – и уже на действительном, полном основании, – отзеркалить в адрес США немало стран, где американцы устраивали, хоть и не ножами, а настоящую резню: «Пусть американцы засыпают с мыслью, что ночью им перережут горло!» А, может, масштаб мести великодушно сузят, до всего лишь одного семейства: «Пусть мерзавец Марк Милли и вся его семейка ждут, когда однажды ночью по их горлу полоснёт нож или бритва!». Вот чем может обернуться для безответственного американского болтуна в больших погонах его словесная диарея. Не дурень ли?

Увы, – и это бросается в глаза, – американские политики, начиная с нынешнего президента США, явно деградируют: вроде и галстук-бабочку нацепят, и за причёсками следят, старательно оглаживают, – а хамы отвязные. Так, глядишь, благодаря почину американцев, дипломатическая переписка между разными государствами будет сводиться лишь к матерным выражениям, – мол, чего уж там замазывать, притворяться да любезничать?

(А нервишки у Вашингтона явно сдают. Вот и Блинкен – уже не как госсекретарь Блинкен, а как качающийся, стелящийся Былинкин, теперь заметно колышется на ветру большой политики, – того и гляди, сорвёт его и унесёт, – в узилище с решётками, за многие сегодняшние и бывшие грехи, и, как говорится, попутного ветра! Посодют, ох, посодют! Да, есть такая надежда...)

Америка – действительно глубинное государство, с тесными, переплетающимися на глубине потоками, с затейливыми связями. И очень может быть, бородатый малец-сорванец из одной партии, Хантер Байдену, пособил стороннику противоположной партии, степенно-величавому генералу Колину Пауэллу, заполнить его пробирку впечатляющим порошком. И благодаря этому чудесному порошку глубинное американское государство превратило в жжёный, как пепел, порошок, в горелую костяную пыль другое государство, далёкое, совсем не глубинное, а на самой поверхности под палящим солнцем, с обычными суетливыми женщинами и гадающими детишками.

Однако вершина, купол, – конечно, выше. И у Капитолийского купола, украшенного масонскими символами и дорожками белого порошка, есть хозяин. Босс боссов, Капо-ди-капи. Шаркающий по паркету и приветствующий невидимых. Это в честь него, хозяина «Купола», очередных отловленных украинцев после отправки на фронт назовут «тушками Байдена», упакуют и поместят для сохранности в холодильники, до востребования. Как говаривал лидер и вдохновитель американского технического прогресса Генри Форд: «Автомобили с моих конвейеров могут выпускаться абсолютно любого цвета – при одном единственном условии: этот цвет – чёрный». Точно так же и силы, выступающие сейчас против России, могут называться по-разному, но при одном единственном условии: руководить ими будут, пусть и через посредников, обязательно Штаты. Хотя пакостливых сателлитов подчинённая их роль никак не оправдывает.

Как не оправдывает и чешского президента. В бывшие времена Пётр Павел состоял аж в компартии, что порой ставят ему в укор нынешние покровители. Но теперь исправился: ухоженная седая борода с модной, модельной стрижкой, сдержанный взгляд, и вообще чёткий либерал. А в доказательство полной приверженности идеям демократии снабжает ВСУ системой РСЗО «Вампир», – не ограничивая, не запрещая использовать это смертоносное оружие против гражданского населения на территории России. Как результат – регулярные, серийные смерти от «Вампира» на территории Донбасса и Белгорода совершенно мирных

жителей, и взрослых, и малышей, – которые до того просто жили и, заметим, никакой войны стране Чехии не объявляли. В связи с чем несколько вопросов. Вопрос первый: тот, кто вкладывает смертельное оружие в руку серийного убийцы, разве не является соучастником преступления? Вопрос второй: если соучастник убийства, он же Пётр Павел, до сих пор не в тюрьме, пожизненно, – означает ли это, что не надо его туда всё-таки пристроить? Вопрос третий: не пора ли преступника Петра Павла уже объявлять в розыск как соучастника убийств, – не всегда ж он будет президентом? Вопрос четвёртый. А нельзя ли предпринять по отношению к Чехии некие действительно действенные меры, чтобы эта страна, отвлекшись от пива, вспомнила и об инстинкте самосохранения?

Куда больше вопросов-претензий, естественно, к Штатам. А ведь очень может случиться, российские подводные лодки устроят парад цунами возле американских берегов, и США, это глубинное государство, углубившись ещё основательнее, превратится в государство подводное. В огромный аквариум, в волшебный подводный мир, где вместо золотых рыбок обитают чуткие тигровые акулы и, фланируя меж замолкших тёмных небоскрёбов, с надеждой заглядывают в окна: не осталось ли там чего живого? Красота – ошеломляющая, никакой Диснейленд не сравнится, хоть туристов в батискафе запускай, и сборы будут – лучше не пожелаешь! И чем не сюжет для голливудского фильма о будущем? Вполне себе сюжет!

28.03.2024 г.